

ДМИТРИЙ ДОЛГОВ

**Я
ПРОВЕРИЛ
НА СЕБЕ**

Дмитрий Долгов
Я проверил на себе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673685

ISBN 9785449691125

Аннотация

В данной книге собраны сочинения автора по православной, любовной и сказочной тематике. Предназначена для широкого круга читателей.

Содержание

Вступление	6
Аннотация	8
ЧАСТЬ 1. БОРЬБА С РЕАЛЬНОСТЬЮ	9
Рассуждения о воротах	10
Рассуждения о желаемом и действительном	15
Рассуждения о гениях и злодеях	20
Рассуждения о реальности	24
Рассуждения о незыблемости сущего и вымышленного	27
ЧАСТЬ 2. ПОЭЗИЯ	30
Надежда	30
(09.11.2014)	32
(10.12.14.)	34
(11.12.2014)	36
(12.12.2014)	37
(20.01.2015)	41
ЧАСТЬ 3. «ЛЮЦИФЕР НЕ ПОМЕНЯЕТ СВОЕГО МЕСТА»	42
Поиски старого монаха	42
Адепт Сидха	46
Определение «Черного Гренуара»	49
Метания души	53
Начало служения	55

Подвиг ради Христа	66
Ты меня любишь...	69
Ради кого подвиг?	72
Подвиг Христа ради	75
Остров Геменер	77
Трепет	81
Разгадка видения	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Я проверил на себе

Дмитрий Долгов

© Дмитрий Долгов, 2019

ISBN 978-5-4496-9112-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н., доцент кафедры менеджмента и экономики образования Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева.

Родился в г. Рузаевке республики Мордовия. Закончил Рузаевский институт машиностроения (филиал) Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева (2005 г.). Специальности: «Экономика и управление на предприятии (в машиностроении)». Квалификация экономист-менеджер.

В 2009 году защитил кандидатскую диссертацию в Казанском государственном техническом университете имени А. Н. Туполева на тему: «Управление качеством продукции машиностроения (на примере продукции вагоностроения)».

Публиковался в литературном альманахе «Спутник» (г. Москва, 2014 г.), журналах «Российская литература» (г. Москва, 2014 г.), «Литературная столица» (г. Москва, 2015 г.), литературном альманахе «Российский колокол» (г. Москва, 2015 г.), Пушкинском сборнике «Глаголом жги сердца людей!» (г. Москва, 2015 г.), литературном интернет-журнале «Начинающий писатель» (г. Москва, 2015 г.), газетах библиотеки МордГПИ (г. Саранск, 2015 г.), женском интернет-журнале «Ledy Nice» (г. Москва, 2015 г.), литературном журнале «Союз писателей» (г. Новокузнецк,

2015 г.), также некоторые произведения находятся на литературных порталах «Сообщество творческих людей «Авторы.ру», «Liter-RM» и «Бесконечные истории».

Книга печатается впервые, автор просит не судить его слишком строго.

Аннотация

В книге собраны стихи, рассказы и повести автора по православленной, любовной и сказочной тематике. Данное произведение является первым шагом и попыткой простому увлечению передать более серьезные очертания. Целью создания данной книги являлось сделать мир лучше.

Предназначено для широкого круга читателей.

ЧАСТЬ 1. БОРЬБА С РЕАЛЬНОСТЬЮ

По ту и по эту сторону существующей реальности
(Рассказ)

Рассуждения о воротах

Ворота – вещь упрямая. Они бывают открытыми и закрытыми так и для каждого из нас, нет ни начала ни конца. Невозможно некоторые из них распахнуть без посторонней помощи.

Мне часто снятся тройные ворота, которые открывает стражник, похожий на сказочного персонажа или отрицательного героя древнегреческого мифа.

Наверное, я сошел с ума вместе с воротами. Хотя нет, в окружающем мире меня считают вполне адекватным и даже весьма умным и хитрым.

Ворота – это вход во что-то другое, неизвестное еще никому, может быть, в другой мир с абсолютно не похожими на нас существами, живущими по своим законам и порядкам.

Обычно все люди боятся того, что еще не изведано, не изучено. На самом деле, на земле есть много чего не понятного, и не где-то далеко в мифических горах или морях, а рядом.

Ворота – они такие красивые, одухотворяющие. На них выгравированы рисунки, не очень понятные, но весьма и весьма привлекательные. По бокам стражники, открывающие двери. Грозные внешне, но на мой взгляд, внутренне же сторожи совсем не злые, скорее выполняющие роль швейцаров из старинных английских детективных романов.

Один из стражей с хвостом и рогами, другой просто с хвостом, но это не слуги дьявола, а скорее заблудшие, но прощенные души, которых поставили открывать ворота и пускать избранных. Вход туда дарит надежду, надежду на то, что дни того или иного мира не сочтены, и не будут сочтены. Там есть кто-то, такое чувство, что за пределами входа кипит жизнь, и жизнь не такая, как здесь, в нашем мире, а какая-то другая, ни на что не похожая, никому не известная.

У каждого из нас в сердце живет надежда на новое, еще не известное, лучшее, чем сейчас существующее, а если не будет надежды, то зачем вообще все.

А что такое рыцарь без надежды, на то, что закончится война? А что такое ученый без надежды на открытие хотя бы чего-нибудь? Все они ничто, если нет уверенности в том, что откроется когда бы то ни было вход в новое, намного лучшее, чем все это существует сейчас.

Нет смерти, есть исчезновение одного тела, переход в другое, лучшее, до конца еще неизвестное никому пространство. И переход этот будет, только для всех он разный, все зависит от отдельно взятого индивидуума.

Мои ворота моя надежда на существование лучшее, хорошее.

Нельзя сказать, что в существующей реальности можно конкретно выделить черное, белое или иное и определить доминирование черного. Нет, есть в этой реальности перемешивание всех красок бытия.

Но, за пределами одного мира хочется верить, что есть другой мир, лучший изживший проявление всего черного, вход туда через ворота.

Может быть, в каждую из существующих реальностей есть вход с доброй или злой стражей, не знаю, хочется верить, что есть. Кажется, другая реальность может проникнуть и перемешаться, не перемещаясь размеренно, не нарушая внутреннего порядка вещей, сущности существования мира.

Для каждого из живущих созданий должна быть надежда на то, что этот мир может измениться где-то там, за воротами, в которые, скорее всего, пустят не всех, а тех, кому положено там быть. Если была бы возможность туда попасть, я бы зашел, не задумываясь.

Существование той реальности переполняет меня радостью, счастьем и душевным теплом. Или можно стоять и открывать для других двери, дарить надежду. Только все это решает не обычный жалкий человечешко, а другой, более могущественный, знающий все о сущности, о природе вещей и о сокрытии тайн мира.

В реальности человек может сам, насколько он может, дарить надежду окружающему миру, дарить так, как это получается. Палач может подарить надежду, не взяв топор, насильник – отпустив уже поваленную на землю жертву, человек, не отличающийся девиантным поведением, помочь чем можем, даже малым, вызвав тем самым благодарность, и у некоторых – весьма большую. Одной своей знакомой я

благодарен лишь за то, что она, когда мне было слишком плохо, меня «утетила», предложив для этого мне свое тело. Но, видимо, тогда нельзя было сделать по-другому...

Они мне снятся с самого раннего детства. Я стою возле них, и стража открывает двери. За пределами есть что-то новое, не способное поддаться человеческому разуму.

А ведь можно об этом подумать, рассудить, разгадать! Только когда человек, пытается разгадать что не положено, он пропадает, как физически, так и духовно.

Одна моя знакомая пыталась разгадать тайну жизни, смерти, и не признавала этот мир как реальность, захотев его разрушить. Только действительность взбунтовалась против распада, в результате, все от нее отвернулись, она озлобилась на себя и на все сущее. Все это не доводит до добра, когда-никогда приходится расплачиваться за все злые и добрые дела. За злые – плата всегда очень жестока. Возможно, в конце земного пути предстоит встать абсолютно перед другими воротами, где не будет с виду злых стражников, и ворота будут, на первый взгляд, из чистого золота. Но они не будут дарить надежду, а только безысходность, и перед ними не захочется остановиться перед ними, зайти за их пределы, захочется убежать, а некуда, там уже не будет лучшего из существующих мира.

Ворота в древней мифологии многих народов обозначают обновление, вход в новое, начало еще непознанного, новой жизни, неведомой до этого.

Когда мне снятся мои ворота, на душе становится легко, непринужденно, хочется их открыть, задуматься о сущном, существующем положении вещей.

Рассуждения о желаемом и действительном

Человек без желаний схож с травой, с животным миром. Желают все абсолютно, граница мечтаний – от обладания коркой хлеба до самолетом и бронепоездом. Но главный закон экономики гласит: «Ресурсы ограничены, а потребности всегда безграничны».

В мире материального для каждого индивидуума есть пределы возможностей и страданий. Все это можно назвать действительностью, т. е. тем, что возвращает каждого к реальности, подчас суровой и неизбежной.

Желания прекрасны, они тянут вверх, к чему-то светлому и неограниченному, в то же время желания материальных благ побуждают к гонке, некоторой озлобленности и тому явлению, которое в экономике современного мира называют «рынок». Но желания возвышенного позволяют устоять, абстрагироваться от мира сущностей и приблизиться к миру красивых иллюзий, достигнутых не искусственным допингом, а духовной чистотой и радостью созерцания.

Действительное – то, что создает порядок существования целых народов, стран и континентов, оно же создает порядок бытия отдельного человека, определенного на конкретное место бытия.

Действительное – плод попытки реализации желаний, со-

четание желаемого с возможным, отражающее частичное воплощение иллюзорности выдуманного мира.

Нет, человек не может существовать без желаемого и действительного. Два этих явления создают порядок и отмеряют ход бытия не только отдельного континента, но и всего человечества.

На арену истории развития галактик, планет и отдельно взятых царств в определенное время выходили такие личности, у которых внутри было перепутано желаемое и действительное, и вообще, много чего было сильно неясного. В результате, начинался рушиться порядок размеренного существования и происходили такие события, которые очевидцы не могут забыть до сих пор.

Да, не у всех получается возможность сочетать действительное, желаемое, личное и общественное, но у кого это все удачно сходится, тот обретет гармонию бытия в земном мире.

В то же время у многих нет желания сочетать действительное и желаемое, в результате чего идут попытки преобразования действительного в желаемое и максимальное стирание граней между существующими категориями. Способы стирания граней разнообразны, они включают огонь, меч, усердие и много других попыток изменения сущности бытия.

Нет определенных критериев градации о соединении желаемого и действительного. Человек делал попытки объединить все, что только можно. Получалось не всегда, но быва-

ло, что получалось.

Действительность сурова своей реальностью и неотвратимостью, простотой и злодейством, коварством и непринужденностью. Действительность важна для определения и поддержания порядка мироздания, размеренного и неотвратимого.

Все это очень интересно, если только не учитывать жестокости реальности, безумство гениальности. Короли и безумцы выбирали каждый свой путь приближения действительного и желаемого. Но нет и наверное не будет одного универсального подхода к выбору рационального сочетания действительного и желаемого.

От места и времени индивидуум сам выбирает, как сочетать то, что он хочет от жизни, с тем, чего он может достичь, определив один из способов соединения желаемого и действительного.

Мироздание не дало никому четко разработанных инструкций рационального поиска и сочетания желаемого и действительного, на том и строится уникальность развития мира, определенная в отсутствии отдельно взятого четкого алгоритма действий, показывающего ступени развития континентов, царств, народностей и индивидуумов.

Уникальность невозможности выбора полного сочетания развития желаемого и действительного дает возможность индивидууму находиться в вечном поиске проблем удовлетворенности жизнью и местом своего существования. Одних

это приводит к вершине славы, других – к петле.

Действительно, очень трудно выбрать свой путь, где будет просто соединить и соразмерить желаемую и действительную категории. Нет таких путей, на каждом из них всегда будут преграды, определенные сущностью самого мироздания.

Всегда есть столкновение параметров желаемого с параметрами действительного и уже достигнутого. Никто не хочет останавливаться на существующей реальности, каждый в избранном направлении хочет двигаться дальше, стремясь все же сочетать данные параметры развития.

Можно выбрать две возможности соизмерения достигнутого с желаемым, действительного и желаемого:

- 1) стремление к достижению желаемого материального;
- 2) стремление к достижению желаемого духовного.

Стабильность материального не всегда приносит душевный покой. Она вызывает разграничение и вечную круговую жизненную борьбу. Стабильность материального из области развития реального мира больше приближена не к звездам, а к обыденности и неотвратимости.

Стабильность достижения желаемого духовного приносит умиротворение, успокоение и примирение с существующей реальностью.

Возможность соразмерить желаемое с действительным предстает только тогда, когда индивидуум, правитель, гений или безумец сам захочет это сделать, несмотря на недостаток реальности их сочетания в целом.

В основном весь отдельно взятый мир умудряется все это рационально сочетать, пока он это делает, дни его не будут сочтены, и он не будет разрушен полностью, так как в нем есть душа.

Сочетание действительного с желаемом возможно, оно зависит от конкретно взятого индивидуума и от того, насколько его желания иллюзорны или насколько приближены к реальности невыдуманного мира, лишённого фантазии.

Рассуждения о гениях и злодеях

Гениальность – одна из великих загадок существующей действительности. Что это такое, никто точно пока не ответил и не определил. Почему гений вызывает столько разных слухов, пересудов, сплетен. Людей не интересует то, а нужна ли ему слава, может, он просто хочет жить сам, без учета их желаний.

Нет, безусловно, гениальность явления, еще не разгаданное и не изученное никем и нигде. Сам обладатель дара (или проклятия?) (кому как угодно) не может точно сказать, что это и зачем оно есть.

Грань между разумом и безумством, размеренностью и злодейством для них слишком узка, слишком непрочна.

Злодейство не может быть параметром и мерилom в осуждении или в одобрении гениальности, потому что нет грани, определяющей, откуда начинается злодейство и где кончается гениальность.

Но есть еще одна грань приближения к гениальности, стремление любой ценой, ради утверждения в мире материального или ради удовлетворения собственных ослепленных амбиций приблизиться к грани злодейства или (и) гениальности.

Не нужно стремиться занять чье-либо место или посадить кого-либо на чье-то место, индивидуум может не выдержать

напора внутренних и внешних обстоятельств, той борьбы, которую преодолевал предыдущий обладатель данного «трона».

Не бывает так. Недаром доктор Франкенштейн утверждал, что плата за гениальность – сама жизнь. Плата же за злодейство – ответ злодея перед мирозданием.

Любой мало-мальски одаренный может запросто стать злодеем. Коварство гения, загнанного в угол, очень страшно и изощренно, намного изощренней, чем коварство обычного безумца, обычного злодея.

Самое страшное – не научиться контролировать и преодолевать грань между гением и злодеем, самое важное – быть равнодушным к гениальности, достижениям других, более развитых и более одаренных в той или иной сфере деятельности.

Нет возможностей, нет ничего, что может остановить злодея, нет возможностей, остановивших гения. Любой из них стремится к преодолению обстоятельств. И если гениальность как явление преодолевает их, то злодейство обретает себя на умертвление и полное разрушение.

Полное разрушение, как физическое так и духовное, вещь страшная, способная привести к опустошению и потере всякого смысла существования в избранной реальности бытия.

Злодейство и гениальность будут ходить вместе всегда. Не дайте злодею остановить гения, так же как и не дайте гению превратиться в злодея и перейти эту слишком хрупкую

грань, определяющую королей и безумцев, злодейство и гениальность.

Нет уверенности в отсутствии возможности перехода, но есть надежда на то, что, перейдя грань, он вернется к существованию для него обычному и не будет склоняться к девиантности.

Недаром король просит шута о помощи, гений – злодея, а злодей – гения.

Мир никогда не откажется от существования королей, шутов, вельмож, злодеев, гениев, а также от всех направлений развития человеческого бытия и объективности мироздания. Все это двигает мир вперед и только вперед, реальность, остановившаяся по той или иной причине, обречена на разрушение, на полную деградацию.

Человек, злодей или гений, король или шут, остановившийся или отказавшийся к от дальнейшего пути, от своего места, также обречен на безысходность, на стены отчаяния и обреченности. И только развитие, путь вперед дает возможность быть нужным и не сойти с корабля реальности.

Оставшихся за пределами корабля мало кто помнит, а может не помнит их вовсе.

Гениальность не забывают и после разрушения физического, да и злодейство-то очень долго помнят.

Гениальность тянется ко всему прекрасному, светлому и крайне важному для развития мира как поступательного движения вперед. Движение вперед для изучаемого явления

крайне важно и приносит большую пользу абсолютно для всех.

Рассуждения о реальности

Реально то, что есть сейчас. Реально то, что видишь. Увидеть можно все, только захотеть. Захотел и увидел. Может быть, вот она реальность, или реальность то, что придумал. Никому еще не известно то, что такое реальность и где грань между вымыслом и реальностью.

Вымысел часто на правду похож, правда на вымысел часто похожа. У кого нет страха перед существующим, тот счастлив только от этого. Нет такого человека, у кого нет такого страха, страх есть у всех.

Реально то, что рядом, очень близко или очень далеко. Для каждого своя субъективно-объективная реальность, та, которую он сам себе придумал.

Вымышленный мир затягивает, и как бы не считали обладателей такого мира не совсем адекватными (да так оно и есть), иметь выдуманный мир – это здорово. Здорово уходить временами в него, находиться там и не заниматься ничем обыденным. Но только надо всегда помнить, что возврат к реальности неизбежен, сбежать от действительности не удастся.

Каждый сможет придумать себе мир искусственно, через допинг. Но не каждый придумает вымышленный мир только силой своих желаний. А может быть и придумывать ничего не надо, кто-то рождается с уже готовым миром реальности

за пределом.

Выдуманной реальностью могут наградить по праву рождения, она может достаться в наследство. Кому-то достаются руки да плечи, разговоры, походка, а мне досталась реальность как существующая, так и выдуманная.

Я четко осознаю то, что не сошел с ума. Она, эта реальность, есть, всегда жила со мной, сколько себя помню, начиная от человечков, живущих рядом с подушкой, заканчивая призраками и другими существами, которые показываются по мере моего желания.

Иногда можно в нее сходить, посмотреть, что там за пределами. И этого не стоит бояться, там нет ничего страшного и ужасного. Как в существующей действительности есть мои друзья, так и в запредельной реальности они есть.

Никто этому не поверит, расскажи, и окружающий мир сочтет тебя за душевнобольного, видящего галлюцинации.

Но это не они, галлюцинации не контролируемые, сами приходящие. Призраки моей реальности я вызываю сам, временное присутствие за пределами обыденности будоражит, стимулирует на творчество.

Жители того запредельного мира хорошие, принимают формы, какие хочется. Они в основном темные, там все во мрачных полутонах. Они не жестокие, я сам часть как этого мира, так и другого. Временами в том мире лучше, чем в этом.

Но уходить туда навсегда нельзя. Нельзя там долго нахо-

даться, могут не отпустить, тогда можно двинуться в бес-
срочное плавание. Тело будет жить здесь, а душа будет жить
в другом мире, томиться, ждать, пока не пройдет время
и не умрет тело.

Вот она причина, причина всего неизвестного, сущего,
неадек-ватного.

Если обладатель такой реальности не силен волей, они
могут посмеяться над ним, не дать ему ничего абсолют-
но, не дать никаких возможностей. Они выбирают себе под-
стать. Такое чувство, что каждый, кому она дана по праву
рождения, часть их мира, и, наверное, умерев, он вернется
туда, на свое законное место.

Однако об этом нельзя думать долго, иначе можно заты-
нуться ощущениями той реальности, которая более проста,
чем окружающая действительность, в то же время и более
сложна.

Переходя на ту сторону, кажется, что там лучше. Вот она
причина, причина самоубийств в искусственно созданной
реальности и причина повышенной творческой активности
для реальности, созданной без допинга.

В погоне за существующим можно не заметить, как отрек-
ся от действительной реальности и отправился в вымышлен-
ную.

Рассуждения о незыблемости сущего и вымышленного

Мечтать опасно, опасно. Будьте осторожны в своих мечтах и желаниях. Сущее то, на чем стоит данный мир и стоять будет вечно. Существующее положение вещей не изменить, не исправить, хотя можно попробовать.

Ночь, ночь, время чудес и фантазий. Фантазером быть можно, но сложно. Сложно уходить от всего сущего и превращаться в мечтания. Нет запредельного, есть то, что есть, и это будет, как бы это не было жестоко и безукоризненно.

Скажи, зачем уходить от сущего, не будет мечтателей, не будет и развития мира, того, что есть сейчас, и что будет потом. Фарадей говорил: «я не знаю, что это, но налоги с этого соберут». Фантазеры, пока стоит этот мир, были и будут служить королям, владельцами этого мир. Они приносят возможность развития для масс и обогащения для королей, но не остаются и сами в накладе.

Нет такого мечтателя, который был бы совсем бедным. О себе они не забывают. Обычно люди с большим влиянием фантазера не тронут, уходит один король, приходит другой.

Умный властелин понимает, что душа самых преданных не принадлежит ему, они просто хотят реализоваться сами, и все равно с каким правителем это делать, с тираном или гением.

Только каждый король преследует свои цели, ему нужны помощники, иначе если нет царства, то нет и короля.

Страшен взбунтовавшийся фантазер, которому надоел свой властелин. Тогда они руководят бунтами и одерживают чаще всего победы, победы в их войне.

Умный человек захотел быть королем, и встать на трон ему помогли как беспредельщики, так и фантазеры, способные на реализацию в самых диковинных условиях.

Нет реальности, где нет фантазеров, кажущихся и явных. Борьба между ними страшнее, чем противостояние бесов и ангелов, так как это борьба между одной кастой, от представителей которой непонятно чего ждать, и они сами не знают, чего от себя ждать.

Пока стоит этот мир, будут фантазеры и короли. Они и только они будут править, все решать, с этим ничего не поделаешь. Умирая, один из них говорил, что мир наш, наш! Он, без сомнения, был прав, прав во всем.

Но, как и любая элита, они должны помнить, что за спиной есть те, кто готов занять место как фантазера, так и короля, или обоих вместе. Это противостояние вечно, как существование всего сущего вокруг.

Незыблемость реальности и мечты также неповторимо, как и все вокруг. Не должен король быть фантазером, мечтателем, как и не должен яркий фантазер быть властелином. Неизбежность их власти так же незыблема, как и сама жизнь, само окружение сущего. Единство мечтательного и реально-

го возможно, как возможен союз фантазера и короля, победивший все.

Иметь проектировщика в своем владении лучше, чем иметь непосредственность в числе приближенных. Трудно нести любую ношу, ношу властелина и мечтателя. Мечтатель может двинуться в бессрочное плавание, не вернуться отсюда. Король может быть свергнут и забыт.

Но не обязательно этот процесс вечен, он может быть и обратим. Короля можно вернуть на утерянный или на другой высокий трон. Мечтатель, если захочет, может вернуться к реальности, если ему можно помочь, тогда беда тем, кто им помог отправиться туда и не захотел возвращения.

Союз реального, мечты и фантастического присутствует повсюду, нет того места и времени, которые бы скрылись от этого всего. Союз тройственен, создан самим провидением. Но не хочется говорить о том, что он без развития. Все существующее в природе развивается, так и этот союз развивается. Приходят новые короли и новые фантазеры.

Не хочется быть простым, не хочется быть королем, как бы то ни говорили, не хочется власти, она тяготит, но создавать что-то новое, быть фантазером тянет, помогать королю, но не быть слугой, только был бы умный властелин.

ЧАСТЬ 2. ПОЭЗИЯ

Надежда

Огонь, вода, лед и пламень
Неотвратимость всех времен.
И не пойдет вода на камень,
Коль не отмерен судьбы стон.
Жизнь – это то, что непонятно,
Но ясно также и тогда,
Что просто жить, друзья, приятно
Сегодня, завтра и в века.
Надежда-то, что неизвестно,
Дает толчок на каждый день.
Все в этом мире интересно,
Коль есть навечно цели сень.
Прошу, я заклинаю проведенье,
Не оставляй идущих в ночь,
Дай всем нам, Господи, терпенья
В возможности страдающим помочь.

(19.08.2013)

Огонь

Душа горела, пел рассвет,
Огонь был, излучавший свет.
Свет был опасен, разрушал,
Сам дьявол те плоды вкушал.
Душа зажалась в один миг,
– Не победишь ее, старик, —
Сказал сошедший тут с небес,
И демон убежал в свой лес.
Душа оттаяла, смотри.
Она готова для зари.

(04.10.2014)

Спор

– Не буду больше я таким, —
Сказал он, глядя в небо.
Попробую я быть другим, —
Решил он твердо, слепо.
– Не будешь больше мне служить?
Спросил, разгорячившись, демон.
– Ты без меня не сможешь жить, —
Сказал, не глядя, он.
– Смогу, я человек.
– Я буду рядом, не забудь,
Не отойду вовек.
– Тебя я больше не приму, – ответил человек.

(09.11.2014)

Руки касаясь нежной

Руки касаясь нежной
Я на тебя смотрю.
Не думай, дорогая,
Я лишь тебя люблю.
Когда огонь горит,
Когда придет рассвет,
Не думая дорогая,
Другого в жизни нет.

(23.11.2014)

Безысходность

Не позабуду я тот миг,
Который так меня касался.
Когда тоской я упивался,
Потом совсем главою сник.
Не позабуду тех людей,
Что помогли мне оглядеться
И вырваться из тех страстей,
Куда я так любил смотреться.
Когда огонь к душе пришел
И попытался все сожечь,

Я утешение нашёл
В том, чтобы жизнь её сберечь.

(26.11.2014)

Рассвет

Пришел рассвет,
Сверкали зори.
Любите все вы, тусклый свет
В наступающем том море.

Пришел рассвет,
Горело небо.
Какой бы не был свет,
Не верьте слепо.

Пришел рассвет,
И это важно.
Надежду он внушает каждому,
Пришедший утром свет.

(10.12.14.)

Не люблю я тебя нисколько

Не люблю я тебя нисколько
И говорю я совсем не то.
Как бы не было это горько,
Не хочу с тобой быть – вот что.
Почему? Да потому что
Через силу не будет чудес.
Я хотел бы другого, конечно,
Но душа не приходит в лес.

(10.12.14.)

Двое

Земля тряслась, гремела жизнь,
А в жизни было двое.
Плыла по морю лодка,
А в лодке были двое.
Вот Сафаил махнул крылом,
Пред ним стояли двое.
Зачем же было там все так?
Чтобы терпение стяжать,
А то бы было все не так,

И можно же теперь поле жать.

(11.12.2014)

Борьба за душу

Тучи вдруг закрыли небо,
И буря поднялась сердито
– Не смотри ты слепо,
У него пусть будет все побито.
Не давай ему ничего,
Пусть душа его погибнет.
Пусть не узнает никого
И в моей пучине сгинет.
Но тут зажегся свет сквозь бурю.
– Уйди не трогай, – глас сказал.
– Он грешник, я его беру.
– Не ты создал, не ты и взял.
Тут тучи разошлись и буря стихла,
Остался человек один.
Он понял, что был удостоен
Видеть битву двух властелинов.

(12.12.2014)

Нет, не видать тебе души

– Отдай, греховна та душа. —

Кричал Деница на суде.

Но, Бог сказал: – Так, тишина,

Рассмотрим и решим вполне.

Стали мерить все грехи.

Весы большие тут дали крен.

Дьявол торжествовал: – Ха, хи.

Не убежать от огня гиен.

Но тут вдруг ангел произнес:

– О, Господи, молю тебя,

Этот человек так много снес,

Что и его простить пора.

– Так что снес грешник сей?

– Смотри же, мой Господь.

Взмахнул крылом тогда над ней,

И все увидели всю топь.

Лишения, испытания, огонь,

Искушение, нужду и голод.

– Молю, Господь, не лишай

Входа в твой прекрасный сад.

А добрые дела, смотри же, мой Господь,

И тут открылись люди, которым помогла душа.
Причем то делала она всегда.
И все упало на весы, нужда и глад,
И добрые дела.
– НЕТ, НЕ ВИДАТЬ ТЕБЕ ДУШИ,
Сказал тут дьяволу страж врат.

(22.12.2014)

Верность

– Я так хорош, пойдем со мной,
Не будь такой ты злой. —
Шептал тут дьявол человеку.
– Нет, не пойду от века к веку,
Не будет радости в душе.
– Смотри, что я могу.
Тут дьявол золота принес гору.
– Нет, не возьму.
Сказал жестоко человек.
– Бери, тебе же хватит на твой век.
– Моей душе то не поможет
И убережь ее не сможет.
Лишь только Божья благодать
Способна все, что надо дать.
– Где был твой Бог, когда была нужда,
Когда ты выбраться не мог.

Скажи, что испытания послал, о да,
Он это сделать вполне смог.
Где был твой Бог, когда ты заблудился,
Чуть было не во что ты превратился.
Ты думаешь, что он тебе помог?
А я дарю тебе покой,
Пойдем же странник ты со мной.
– Ты, князь тьмы, лишь можешь обещать
И ничего не сможешь дать,
Лишь только разложения, грязь,
Да твоего болота топь да вязь.
– Не говори, бери же золото скорей.
На всех тут хватит, на детей
И внукам перейдет твоим.
– Нет, пусть я стану бедным и седым,
Злу не стану я служить,
Пусть лучше буду я в неволе жить,
Терпеть лишения, муки, глад.
Тут дьявол прошипел: «Дурак»,
Кто вспомнит о тебе таком,
И к горлу подступил тут ком.
– Господь мой, защити.
Тут вдруг раздался грохот, стон
Разверзлось небо и в тиши
Раздался голос: – Уходи,
Оставь ту душу и беги,

Кто верен был мне в бедноте,
Тот не прельстится в серебре.

(03.01.2015)

Напрямик

Не знаю, как к тебе идти,
Туда ты больше не смотри.
Когда огонь горит в груди
По пламени ты напрямик иди.

(08.01.2015)

Ночь

Зажигалась ночь, горел очаг,
Не гляди на все ты так,
Как смотрят на безысходность.
Иначе дел не будет сходность.
Не смотри на все ты так,
Как смотрят без конца усталые.
Не надо больше этого всего,
Не надо больше этого всего.

(20.01.2015)

ЧАСТЬ 3. «ЛЮЦИФЕР НЕ ПОМЕНЯЕТ СВОЕГО МЕСТА»

Поиски старого монаха Старый монах

Был вечер. Все и не все казалось обычным. В одинокой избе старого монаха-отшельника горела свеча. Она уже догорала. Тусклый свет, отходивший от нее, освещал почти все углы дома.

Пребывая в молитве, монах в последнее время все думал: – Когда Бог решит, чтобы я перед ним предстал, все ли я выполнил здесь?

Он никак не мог еще найти то, что нужно сделать под финал, под занавес своего пути на земле. Он не роптал, думал, что значит еще не пришло его время.

Тут неожиданно отворилась дверь, и на пороге появился настоятель монастыря святой мученицы Варвары, который находился неподалеку.

– Благослови, Господи, нас всех, – сказал вошедший старец.

– Что за нужда, отче, привела тебя в мое скромное жилище в столь поздний час? – спросил монах у настоятеля.

– Старец, помоги, что-то случилось с жителем ближней деревни, на людей кидается, собирается топиться, – попросил настоятель.

– Хорошо, пошли до него.

Оба собрались, вышли из избы и направились в сторону монастыря.

Сам по себе монастырь святой Варвары был небольшим и построенным недавно. Его деревянные стены и купола, поднятые к небу, внушали благоговение окрестным прихожанам и людям, приходившим из других губерний. Монастырь был по-своему великолепен, но его сила была не в стенах и крестах, а в той духовности, которая была внутри.

Братия молилась день и ночь за всех приходивших и просящих. Особым достоянием монастыря был старец Иннокентий. Казалось, что он все видит и что всевышний ему открыл то, что не дозволено другим. Вот как раз он и пришел в избу монаха.

Подойдя к монастырю, взору путников предстал человек, местный крестьянин, которого держало еще двое за руки. Он кричал не своим голосом:

– Отпустите, я должен умереть, я не хочу жить, отпустите.

– Вот, батюшка, и так уже третий день, помоги, отче, – сказал старец, взглянув на отшельника.

– Да, дьявол крепко его держит в своих объятьях, но будем молиться Господу, – ответил отшельник и опустился на колени.

Да, велика молитва истинно верующего монаха, но и он песчинка в руках Господа, и он грешен, как и любой другой живущий на земле.

– Господи, защити от козней дьявола и слуг его, освободи душу сею от одержимости, от нечистого духа, что пробрался в нее.

Крестьянин орал так, что в монастыре содрогалось все, не только люди, но и стены.

– Не пойду, убирайся в свою избу, старая сволочь, – орал он не своим голосом. Моя власть над ним и над этим миром.

– Враг рода человеческого, не твоя власть и не моя власть, а власть Господа над всеми живыми существами на земле, и в царствии Божьем и в Преисподни.

– В аду моя власть и власть отца моего, Люцифера.

– Нет, Люцифер творение Господа, и у него власти столько, сколько ему Бог дает. Уходи, демон, из тела этого.

Тут произошло следующее. Крестьянин вырвался и побежал в сторону монастыря, потом упал и потерял сознание. Когда к нему подошли, он открыл глаза и был уже другим человеком.

– Я свободен, благодарю тебя, Господи, что не допустил торжествовать Деннице и слугам его. Благодарю тебя, отче, что помог мне, – сказал он, уже обращаясь к настоятелю.

– Не я, а наш отшельник поругал силу дьявола, и ты теперь свободен.

Крестьянин обернулся и увидел удаляющегося в сторону

леса монаха. Он не решился идти за ним, старый отшельник славился тем, что говорил, когда хотел, либо совсем молчал.

– Да, – думал монах. – Велика сила Господа, заблуждается тот, кто не верит в это и трижды не прав тот, кто порочит верующего.

Когда монах пришел домой, была уже глубокая ночь. Его свеча давно погасла, лампадка еле горела.

Монах начал молиться. Он благодарил Господа за не зря прожитый день, за то, что дозволил и дал сил помочь человеку, попавшему под власть дьявола. Монах просил еще, чтобы Бог дозволил ему найти то дело, после которого он будет достоин предстать перед очами Всевышнего.

Опустилась ночь, все стало тихо. Монах уснул с надеждой на то, что завтра будет то, что не случилось сегодня, и что милость Божья тоже будет ему.

Адепт Сидха

Прошло три дня после указанных выше событий. Кажется, все было тихо. Жизнь старого отшельника шла обычно. Молитва, послушание в монастыре, опять молитва. Его душа пела после каждой молитвы, после каждого послушания.

Но как-то в середине воскресного дня он услышал скрип двери. Так скрипели ворота его дома, ни с чем не перепутаешь.

– Мир дому твоему, – услышал он молодой голос на пороге.

Когда монах обернулся, то увидел входившего в дом подростка, лет пятнадцати, который держал в руках книгу.

– Откуда ты, чадо? – спросил монах.

– Я, батюшка, пришел издалека, – ответил мальчишка, и вдруг повалился на пол.

Монаху за всю свою жизнь доводилось видеть разное. Но тут, приглядевшись, он увидел на ребенке знак – клеймо каленым железом. Так поступали со своими адептами служители культа Сидха, злобного демона, обитающего в аду.

– Да откуда ты взялся? – спросил монах, когда тот пришел в себя.

– Я сбежал от них.

– От кого?

– Я не хочу больше служить Сидху, – ответил мальчишка

и сел на лавку в небольшой комнате.

– Ты что, не добровольно пошел служить Сидху? – спросил его отшельник.

– Нет, добровольно, – ответил тот. – Но я больше не хочу.

– Почему?

– Спрячьте меня от них. Я хочу служить Господу. Он приходил во сне, он прекрасен.

– Хорошо.

Так за разговорами прошел весь день и наступил вечер. На небе сияла полная луна, и было довольно светло.

Вдруг послышался шепот, очень похожий на змеиное шипение. Отшельник вышел на порог избы и увидел трех людей с закрытыми капюшонами головами.

– Мир вам, странники, – сказал монах.

– Отдай мальчишку, он наш, – закричал один из людей.

– Один Бог решает, кто чей. Культ Сидхов – плохой культ.

– Нет, наш повелитель дает нам власть над всеми стихиями природы. Ты не понимаешь, старик. Отдай мальчишку, – продолжал все тот же в капюшоне.

– Тогда зайди и возьми, – сказал монах.

Все трое вошли в дом к отшельнику и увидели сидящего за столом их бывшего адепта. Они хотели уже накинуться на него, но не смогли сделать ни одного шага.

– Он под покровом Господа, уходите, – спокойно сказал им отшельник, и те, злобно ругаясь, ушли.

– Так все-таки почему ты сбежал? – еще раз спросил мо-

нах.

– Отче, посмотри.

И тут мальчишка протянул ему книгу в черном кожаном переплете. Ее страницы были желтоватого цвета, черной краской были написаны абсолютно непонятные письма.

– Что это? – спросил монах.

– Это нужно спрятать. Тайные знания все стихий. Великая книга «Черный Гренуар», знания черной и белой магии, я украл ее у них. Не хочу, чтобы эти знания служили злу.

– Хорошо, – сказал монах и положил книгу на стол.

Они решили, что завтра утром отнесут эту книгу к отцу Иннокентию в монастырь святой Варвары, а уж он решит, что с ней делать дальше. С теми мыслями и уснули.

Никто не знал, какой завтра будет воля Господа и что ждет их завтра и в остальные дни. Но и мысли были настроены на то, что и хорошее, и плохое нам посылается свыше, и что Бог не допустит торжество темной силы ни над миром, ни над отдельной душой.

Определение «Черного Гренуара»

Настало утро. Монах и мальчишка поднялись и собрались идти в монастырь, взяв с собой книгу. Стоял густой туман, было довольно рано.

– Отче, а там нас примут? – спросил мальчик, взглянув на монаха.

– Не переживай, Вова, – ответил монах. – Братия встает рано, отец Иннокентий тем более примут.

Путники двинулись в дорогу. Дойдя до ворот монастыря, отшельник постучал в дверь, и на стук один из иноков открыл перед ним ворота.

– У нас есть просьба к отцу Иннокентию, – сказал монах иноку.

– Сейчас.

Через несколько минут перед ними появился настоятель.

– Взгляни, отче, – сказал монах, показывая на мальчика и на книгу.

Увидев знак ордена Сидхов, настоятель вздрогнул и пришел в ужас. Сидхи были черным орденом, поклонявшимся довольно могучему демону.

– Отче, это нужно надежно спрятать, – сказал монах, показывая на книгу.

– Что это? – спросил настоятель.

– Черный Гренуар, книга власти над живыми и мертвыми

силами.

– Да, недобрые вести ты мне принес, отшельник, – ответил настоятель и сделал знак, чтобы те шли за ним.

Через несколько минут они оказались в подвале монастыря, довольно сыром и жутком месте. Там находилась закрытая от постороннего глаза часть монастыря. Кельи монахов-отшельников были закрыты большими дубовыми дверями, тусклый свет лампадок проходил между щелями. На Во-ву это произвело довольно удручающее впечатление. Он никогда не был в подобном месте.

– Вот мы сейчас оставим ее в келье у отца Леонида, сидхи сюда не доберутся.

Тут открылась дверь, и их взору предстала небольшая келья, где стоял дубовый стол, один стул, на котором сидел довольно большого роста человек в черном облачении. Это и был отец Леонид.

– Прими батюшка на сохранение, – сказал настоятель сидящему за столом.

– Что это, отче? – спросил его монах.

– Сам посмотри.

– Черный Гренуар, – воскликнул отец Леонид и отшатнулся.

– Спрятать надо, нельзя, чтобы эти знания послужили злу, нельзя.

– Согласен, батюшка, надо спрятать.

– Давай спрячем в самую старую часть монастыря.

Они ушли только вдвоем, а монах с Вовой остались их ждать возле открытой кельи отца Леонида.

Через несколько минут те двое вернулись уже без книги.

– Все хорошо, теперь сидхи не доберутся до нее никогда, – сказал настоятель, обращаясь к мальчику.

– Спасибо, батюшка, – ответил Тоша.

После все трое вышли из подвальной части монастыря, отец Леонид ушел в свою келью.

– Господь не допустит, чтобы знания оказались в руках зла, – сказал настоятель, обращаясь к ним к обоим. – Не допустит.

– Будем молиться Господу и уповать на его милость, – ответил монах.

Они пошли с мальчиком в сторону леса, а настоятель направился обратно в монастырь.

Каждого ждало свое: монастырь и братию – послушание и молитва, монаха и мальчика – также молитва и послушание, ибо каждый наш прожитый день – есть послушание то или иное.

– Черный Гренуар определен, – думал Вова. – Теперь он не попадет сидхам.

Дело шло к ночи. Вова не знал, что книга знаний еще не нашла своего окончательного места и что до ее определения еще далеко. Но милость всевышнего так велика, что в конечном счете Черный Гренуар будет служить добру, а то, что написано демонами, будет уничтожено и не попадет лю-

ням на землю никогда.

Да, трудно смотреть из настоящего времени на описанных выше героев XIV века, но мы будем с вами двигаться дальше.

Метания души

Прошло время, Вова ушел из избы старого монаха в свою деревню. Он понимал, что его жизнь теперь изменена полностью, старому возврата больше нет.

– Что делать дальше? – думал он, идя по улице.

Он действительно не представлял, чем будет заниматься. В ордене Сидхов была четкая иерархия, каждый был на своем месте. А что делать за пределами ордена, ему было пока абсолютно непонятно.

Его душа не знала покоя ни днем, ни ночью. Он не знал, каково его место в этой жизни, что он будет делать, чем заниматься.

Один великий мудрец сказал: «Человек без цели, что поле без семян». Как раз сейчас Вова чувствовал себя таким полем без семян.

Он уже давно раскаялся, что служил злу, всей душой любив Господа.

И тут парень решил, что нужно спросить у Бога, что делать, он должен и ему тоже помочь.

Как-то утром, зайдя в церковь, Вова начал молиться:

– Господь всемогущий, помоги определиться, не нашел я еще замены в своем сердце, чем заниматься: быть крестьянином, как все в деревне, или быть кем-то другим?

Это длилось довольно долго. Уже закончилась служба,

а мальчишка еще стоял.

– Что тебя так гнетет, чадо? – спросил подошедший к нему священник.

– Батюшка, я не знаю что делать.

– А к чему душа лежит, то и нужно делать во славу Господа.

После этой фразы Вова рассказал священнику все, что было с ним в последнее время.

– Вот что, чадо. Тот, кто был гонителем и служителем Денницы, а сейчас раскаялся и стал верить в Господа, того Бог воистину любит всей своей безграничной любовью. Проси, он поможет, – сказал священник и направился к алтарю.

– Хорошо, – подумал Вова и пошел к выходу из храма.

Придя домой, парень вдруг понял, что он хочет быть там. Да, да, именно там, при храме.

Он удивился этой мысли.

– Значит мое место там. Значит такова воля Господа.

Но тут пошли не совсем хорошие мысли и о Боге, и о церкви. Вова уже слышал не раз об искусителе.

– Отойди от меня лукавый дух, не хочу тебя слушать.

Но мысли усиливались. Вова начал молиться.

Молитва побеждает любые козни дьявола. Хула улеглась, а он решил, что завтра пойдет к священнику и будет говорить с ним обо всем этом. С этими мыслями наступила ночь и парень уснул.

Начало служения

На все воля Господа. Наступило утро. Вова проснулся, его родители еще спали. Он довольно быстро оделся и направился к выходу. Монастырь святой Варвары давно начал жить обычным днем. Уже слышался в округе звон колоколов и начало службы.

– Как красиво звучит, – думал парень, подходя к зданию деревенской церкви.

– Ты пришел, чадо, – сказал священник.

– Да, батюшка, – ответил тот.

– Что же ты решил, сын мой? – спросил его священник.

– Я хочу быть при храме.

– Кем? Выполнять послушания у нас в церкви или быть при монастыре?

– Я хочу быть при вашей церкви, батюшка, – ответил Вова и посмотрел на священника.

– Труден путь раскаявшегося грешника, труден, – сказал священник, и они зашли в храм.

Да, что правда, то правда. Труден путь того, кто когда-то оступился, а потом раскаялся, особенно если он искренне раскаялся во всем им содеянным. Но угоден тот грешник, кто не только делами, но и мыслями пришел к покаянию. Угоден тот, кто робко стоит у входа в храм и говорит, что дальше его грехи не пускают. И Вова, коли ему выпала воз-

возможность, и он изъявил желание послужить Господу, был угоден, несмотря на все его прошлое, каким бы оно не было черным.

– Хорошо, начнем этот путь, батюшка, с Божьей помощью, – ответил парень на слова священника.

– Да, теперь жизнь твоя изменится окончательно. Только помни, с тропы служения нельзя сходить, коли уже встал на нее. Служить нужно только Господу, нет других богов, кроме него.

– Я это уже понял, что другие, называющие себя богами, несут только разрушение в души человеческие. Один он свет истины во всех ее проявлениях. Батюшка, давайте я свое послушание с завтрашнего утра и начну.

– Хорошо, чадо, – ответил священник.

Идя домой, Вова все время думал, ему казалось, что все, теперь он у дела. Однако сердце подсказывало, что это только начало и его определение еще далеко. В душе парня была мысль о начале большого пути, о начале служения самому светлому, что только было на этом свете.

Он понимал, что сатана будет бороться, однако Вова надеялся на промысел Божий и теперь он знал, что Господь не допустит торжества Люцифера ни над миром, ни над одной живой душой, даже самой грешной. Раскаяние не приходит сразу. Для молодого парня раскаяние пришло вовремя, он понял, что его искуплением будет начало служению в церкви Христовой.

Господи, прости грешника...

Дни шли за днями. Служение в церкви понравилось Воле. Он всегда приходил и уходил весьма одухотворенным. Однако ловил себя на мысли, что давно не видел старого монаха, и решил пойти к нему в избу.

И вот после воскресной службы Вова направился к монаху.

– Здравствуйте, – сказал он.

– Давно не был у меня, чадо, забываешь старика, – сказал монах.

– Я теперь в церкви служу, батюшка, – ответил молодой послушник.

– Я знаю, отец Иннокентий говорил об этом.

Старые знакомые давно не виделись, за разговорами прошло много времени. Вдруг в дверь дома монаха постучали.

Открыв дверь, он увидел стоящего перед ним человека в черной одежде.

– Что привело тебя ко мне, путник? – спросил у странника монах.

– Пусти, батюшка. Устал я, – ответил тот.

– Заходи.

Человек был довольно высокого роста, брюнет, с небритым лицом и зачатками бороды.

– Кто ты? – спросил Вова у гостя.

– Я пытаюсь найти утешение, я слишком грешен, не простит он меня, – ответил человек и посмотрел на монаха.

– Нет того греха, что бы Бог не смог бы простить, сын мой, – сказал монах. – Расскажи нам, коли пришел.

– Я не ценил того, что имел. Я решил, что мне все можно. Меня просили помочь, а я взял несоразмерную плату за это.

– Кто просил? – спросил монах.

– Я врач, меня просили вылечить ребенка, а я запросил слишком много денег, а те не смогли мне их дать. Ребенок сейчас на грани смерти. Я не могу уже ничего сделать, язвы пошли по телу.

– Он еще жив? – спросил Вова.

– Пока жив. Я не могу сейчас к ним вернуться, как будто что-то меня не пускает этого делать. Я боюсь очень сильно, боюсь.

– Не все еще потеряно, – сказал монах. – Ты можешь вернуться и попытаться помочь.

– У меня уже ничего не выйдет, – сказал тот.

– Мы помолимся за тебя. Молитва со дна моря достанет, – сказал Вова.

Тут оба встали на колени перед иконами.

– Господи, прости грешника, во тьме блуждающего, закруженного, заблудившегося. Помоги, Господи, найти ему дорогу к свету.

Молитва у обоих шла довольно тихо и размеренно. Но тут случилось следующее. Их гость начал трястись и кидаться

на стены. Вдруг он начал орать не своим голосом.

– Я не допущу, чтобы этот ребенок выжил. Заткнитесь, твари.

– Господи, прости грешника, во тьме заблудившегося, укажи ему путь к свету, – говорил монах.

Тут Вова взял деревянный крест и положил его на лоб гостя.

– Именем Господа говори, нечисть, чем тебе помешал ребенок? – спросил Вова.

– Враг приводит в мир своих служителей. Мир мой должен быть населен моими братьями. Таких, как вы, надо уничтожать, – орал демон из гостя.

– Именем Господа душа ребенка будет спасена. Отойди, порождение ада, отправляйся к хозяину своему. Твое место там. Не морочь души честных людей, – сказал монах.

Тут гостя начало трясти и поднимать вверх. В это время монах зажег лампадку и начал окуривать гостя. Крик стоял невероятный, кажется, что содрогался весь лес и все живое вокруг.

Тело гостя постепенно ослабло, и он повалился на пол.

– Как чувствуешь себя? – спросил Вова у него.

– Нормально, – ответил тот, – я должен идти, надо закончить дело.

– Так иди и сделай, – сказал монах.

Дверь закрылась, гость ушел. После оба узнали, что ребенка он успел спасти, а деньги, которые были получены, со-

всем малая часть от ранее запрошенного, были направлены на храм, который строился при больнице.

Вот так все и было. Люцифер ведет борьбу со всем миром и не хочет, чтобы слуг Господа становилось больше, он присылает своих слуг для совершения того, что хочется ему. Но он забыл одну вещь: человек творение Божье, а Создатель любит свои творения и ищет способы привести их к себе. Во время одумавшись, можно исправить много, на что человек душу открывает, то к нему и приходит, а если не открыть душу слугам Люцифера, а слугам Господа открыть, тогда князь тьмы будет повержен в очередной раз.

Гордыня, или не тягайся со мной...

Вова ушел от монаха уже ближе к ночи. На небе зажглись звезды, ярко блестела луна, было светло вокруг.

Придя домой, парень лег спать. Для него это был день, наполненный большим количеством событий. Он понимал все больше и больше, как велика сила Господа над всем, что есть на земле. Он уснул с этой мыслью.

Но ничто человеческое не чуждо никому, и грех может проникнуть даже в самое чистое сердце, страстям нельзя давать волю.

После очередного воскресного служения Вова был приглашен в монастырь к отцу Иннокентию.

– Батюшка, что за нужда до меня? – спросил его он.

– Ничего, просто побудь здесь, – ответил настоятель.

– Хорошо.

Монастырь был довольно большим. Там находилось три храма, трапезная, подсобные помещения. Братия в количестве 38 человек, включая настоятеля. Вова любил там бывать, молиться, сидеть в трапезной за одним столом с братьями и отцом-настоятелем.

Проведя весь день в монастыре, парень заметил, что один из братьев ведет себя как обычно и в то же время необычно. В течение всего дня он, выполняя послушания, делал это как не служение Господу, а как одолжение кому-то. И еще Вову поразила одна его фраза, сказанная в обед по отношению к одному из братьев.

– Отойди, я могу все сделать, не тягайся со мной, – сказал тот другому монаху, пытающемуся ему помочь перенести бочку на другое место.

К вечеру Вова подошел к этому монаху.

– Что происходит, брат? Почему ты так? Он хотел тебе помочь.

– Я силен сам. Я все могу, не нужны мне помощники, – ответил тот довольно зло.

– Брат, не сердись. Я от чистого сердца, – сказал монах, который пытался помочь перенести бочку.

– Что с ним? – спросил Вова у настоятеля.

– Гордость – один из грехов, одна из страстей. Грех никого не обходит мимо. Он один из лучших и упорных братьев.

Но уже дня три он ведет себя не как обычно, – ответил отец Иннокентий.

– Господь может послать ситуацию, когда одному не справиться, – сказал Вова.

Еще немного погодя парень ушел из монастыря и направился домой. Он в определенном смысле переживал за монаха, думал о том, что можно сделать для его вразумления, но в голову ничего не приходило вообще.

На следующее утро он увидел в калитке дома отца Иннокентия, очень встревоженного.

– Что случилось, батюшка? – спросил он.

– Роман пропал куда-то.

Романом звали того брата, с которым творилось неладное.

– Как это произошло? – спросил парень.

– После вечерней молитвы он не пришел в трапезную, – ответил настоятель. – Где может быть, неизвестно.

– Ясно, может сходить к отшельнику, – предложил Вова.

– Давай.

Оба направились в лес к отшельнику. Шли довольно быстро и, оказавшись перед домом монаха, они увидели там Романа, стоящего перед домом.

– Простите, батюшка, – сказал Роман.

– Бог простит, сын мой, – ответил тот.

– Гордыня, мысли о том, что я всемогущ, начали преследовать меня, – сказал Роман. – Я сбежал вечером из монастыря, бродил по лесу, не мог найти выхода оттуда, но потом

набрел на дом отшельника.

– И что дальше? – спросил Вова.

– Ничего дальше. Я никак не смог зайти к нему, как будто что-то не пускало. До сих пор не могу, – ответил тот.

Тут на пороге увидели вышедшего из дома монаха. Он довольно строго смотрел на Романа.

– Мы все кисточки в руках Божьих. То, что он нам дает, не просто так, все должно быть применимо. А ты, Роман, возгордился своей силой и занесся, – сказал монах.

– Я все понял. Простите, братья, – сказал Роман, – мое место там, в монастыре.

– Тогда пошли туда, брат мой, – сказал настоятель, и все трое двинулись в направлении монастыря, а монах зашел в дом.

– Буду просить Господа об отпущении грехов, и перед братом, которого обидел, извинюсь, – сказал тот и зашел в ворота монастыря.

– Я пойду, – сказал Вова, обращаясь к настоятелю.

Все решилось. Через день Роман пришел в церковь, где Вова был послушником, простоял всю службу, и его лицо было совсем другим, злобы уже не было, была одна любовь ко всему окружающему. Вова понял, что брат разобрался в том, что любой грех будет отпущен, если человек будет об этом молиться. Если рассказать и покаяться, то на душе будет легче и жить станет лучше, а гордыня давит тело и душу любого, даже самого безгрешного. Нельзя ей поддаваться.

Конец поискам

Настало утро. Монах проснулся и вышел на улицу. Дивный весенний свет озарял все вокруг. Наступила весна. Настроение резко улучшилось. Вова с отцом Иннокентием недавно были в гостях. Все по воле Божьей было хорошо.

Вова за это время возмужал, начал постепенно превращаться в молодого мужчину.

Мысли витали где-то далеко. Казалось, что все становится лучше и лучше. Так не заметно за делами наступил обед. Скромна трапеза отшельника.

Вдруг он подумал:

– Зачем мне искать какое-то дело, после которого мне будет дозволено предстать перед очами Господа. А ведь вся моя жизнь – это и есть дело, которое много лет назад я выбрал сам. Дело служения Господу. А все, что со мной происходило, и в последний год, год знакомства с Вовой, и вообще всю жизнь – это и есть мое дело. В общем я решил, что не буду больше искать никаких дел. Я на своем месте.

Монах остался доволен своими мыслями и вышел на крыльцо. Появлялись первые проталинки и первые ручьи. Вся природа оживала, наполнялась весенним солнцем. Еще не совсем теплым, но уже и не холодным.

Тут к нему пришла самая главная мысль:

– Мой крест – это то, что мне отмерено Господом, само

определяло и определит все мои дела, и предыдущие, и те, которые будут в дальнейшем. Не нужно роптать, Бог знает, для чего все нам дается.

С этими мыслями он провел остатки дня и почувствовал невероятный прилив сил, как духовных, так и физических прибавилось.

Вечер прошел в молитве, и наступила ночь. В ожидании того, что будет, он уснул.

Подвиг ради Христа

Сны

Поле было очень большим, просто бескрайним, все вокруг невероятно красивым. Зеленый луг и деревья, окружающие его, как-будто в кольце. Посреди этого бескрайнего поля стоял дом.

Дом был самым обычным, ничем не примечательным. Все вокруг было окутано тишиной, так, что не слышно было ни звука. Уже все уснуло, был поздний вечер. Картина всего была просто невероятно красивой и ужасной.

– Как мне нравится здесь бывать, – подумал человек, идущий в отдалении и смотрящий на все это великолепие. – Но, увы, это только сон.

Он понимал, что это сон. Идущего человека звали Колей. Это был местный дурачок, живший в соседнем селе. Коля давно научился понимать, что сны, что просто видения, преследовали его с самого детства. Коля был блаженным. Блаженство его выражалось в том, что он целыми днями бродил по окрестным улицам, иногда впадал в транс, предсказывал незначительные события. Местные жители считали его просто дурачком, часть – сошедшим с ума, часть – просто напустившим на себя.

Однако особенность его была даже не в возможности предсказывать мелкие события, а в том, что он как наяву ви-

дел сны, один из которых был описан выше.

Сны эти делились на три группы сюжетов: леса, поля, дома; бегущие лошади, единороги, колыхающаяся высокая зеленая трава; люди с ангельскими крыльями. Последняя группа снов выходила ярче других. Коля хорошо видел, как человек стоит на горе, ему дают крылья, и он летит, видя там других людей.

Коля испытывал особое блаженство от этих видений.

– Вот такой он рай, – всегда наутро думал он. – Когда одеваешь крылья и летишь.

Как-то, уже давно Коля поделился с местным жителем своими впечатлениями.

– Ты просто сошел с ума. Надо делами заниматься, а не болтаться целыми днями по улицам и рассказывать сказки, – резко ответил тот. – Делом надо заниматься.

Коля и не ждал другого. Он давно уже привык к тому, что все насмеваются над ним, и ему стало все равно. Он жил в мире иллюзий, там было хорошо.

Подвиг юродства – сомнительный подвиг. Может просто человек напустил на себя, а может и нет. Юродивые под особым покровом Господа, обижать их – большой грех. Коля был таким. Не помня зла он, говорил:

– Бог прощать велел...

Сны были очень яркими, казалось, что все происходит так, как надо. Так казалось Коле. Он еще не знал, что Бог велит ему скинуть этот подвиг и на время стать другим, та-

КИМ как все и не таким как все.

Ты меня любишь...

Наступило утро. Серый туман еще лежал по низинам, казалось, что был глубокий вечер осени. Поздняя осень всегда овевает туманами и сыростью. Коля любил осень. Он не знал почему, но любил. Ему всегда хотелось, чтобы осень была бесконечной и направленной на все необычное.

Он встал, вышел на улицу. Да, это действительно был очень странный человек, действительно, очень странный. Может быть, он и не был юродивым в прямом понимании этого слова. Сумасшедший не понимает, что с ним, а этот понимал, понимал все.

Коля вышел, пошел по улице, решив направиться в конец села. Там он любил бывать, казалось, что все самое интересное начинается в конце улицы или какого-нибудь селения. Так казалось Коле.

– Ты меня любишь? – вдруг услышал он голос.

– А кто ты? – спросил Коля.

– Я хороший, – ответил голос.

– Не уверен, – вдруг сказал Коля.

Тут он посмотрел по сторонам и увидел небольшое облако, летевшее почти рядом с землей. Коля был почти уверен в том, что слышал, как это облако с ним разговаривало.

– Вот теперь – это конец, – подумал он. – Я действительно сошел с ума, начал разговаривать с туманом.

– Ты меня любишь?

– Ты кто? – спросил Коля.

– Я гномик, – ответило облако.

Тут к нему пришла мысль. Когда Коля был на службе в прошлое воскресенье, местный священник говорил о том, если сомневаетесь в ком-либо, то следует это перекрестить. Коля так и сделал. Вдруг на его глазах облако превратилось в сажу вперемешку с грязью и захрипело:

– Что, увидел меня. Ты меня любишь?

– Я буду Бога любить, – улыбаясь, сказал Коля. – Я не боюсь тебя.

Тут он развернулся и пошел обратно в село. Он слышал, как сзади то шипели змеи, то кричали люди. Коля знал, что за плечами никого нет, что скоро покажутся дома. Он также знал, что это шипит демон, явившийся его смутить. Вдали показалась местная церковь, стали появляться дома.

Так незаметно Коля пришел к себе домой. Зайдя, затопил печку. Подкинув дров, он долго смотрел на горящий в печи огонь и думал. Обычно он радовался новому дню, но сегодня он думал не о том.

«Как же ужасен Сатана и его слуги. Любовь Бога простирается на все существа, а этот что? Явился меня уговорить, а показать что-то стоящее не может, где же его власть? Да нет ее вовсе, вообще нет».

Придя к такому убеждению, Коля решил, что пора спать. На дворе было совсем темно и тихо. Ночь уже наступила,

село уснуло.

Ради кого подвиг?

Человек не должен жить просто так, Жить по принципу день прошел, ну и хорошо, ну и ладно, что прошел. Тем самым мы уподобляемся даже не животным, а растениям, на которые падает свет, попадает влага, они просто живут и все.

Человек должен что-то делать: совершать поступки хорошие, плохие. Не хотелось бы плохих, но, увы, люди их делают. Жить ради кого-то или чего-то труднее всего. Доказать, что и ты на что-то годишься сложно, но вполне под силу тому, кто это захочет сделать.

Коля был из таких. Жить по принципу день прошел и хорошо, было не для него. И он решил:

– Быть не таким, как все, можно также делая то, что и все.

С этой фразы его жизнь изменилась. Вернее, он сам ее изменил. Стал заниматься делом, работать, ему даже это понравилось. Однако, одолевала мысль:

– Слишком все обыденно. Не смогу я так.

Коля решил, что он должен выбрать то, ради чего или кого он будет совершать подвиг.

Подвиг... Да, многим кажется, что это что-то такое из ряда вон выходящее. Что-то такое, чего не может совершить обычный человек. Нет. Любой человек может совершить подвиг, будь то семья, или работа, только надо хотеть его со-

вершить. Коля это понимал, что надо хотеть его совершить. И он решился.

Однако одно на словах, а другое на деле. Он решил, что будет на деле.

Как-то ночью приснился очередной сон. В эту ночь все было по-другому. Не так, как обычно. Сначала снился рай, вся его прелесть, потом приснился Он. Он был ужасен, весь черный, смрадный, похожий на что-то неотвратимое. Коля сразу понял, что это враг.

– Привет, – вдруг сказал он очень мягким голосом. – Не бойся меня.

– Я не боюсь.

– Ты такой хороший, такой праведный. Но ведь люди тебя не понимают. Стань как мы, я тебе помогу, будет у тебя и слава, и богатство, и любовь, только стань как мы.

– А цена?

– Цены нет. Все бесплатно, только согласишься и возьми, – ответил черный человек.

– А что ж вы не взяли? – спросил Коля.

– Чего не взяли? – спросил тот.

– Не взяли все это, раз бесплатно. То, что бесплатно предлагает враг, то стоит в конечном итоге слишком дорого, – сказал Коля.

– Недорого. В нашем мире нет страданий. Все будут кланяться тебе. Соглашайся.

– Мне Бог предлагает более стоящее, – ответил Коля, –

Он не навязывает, значит, это более стояще. Это точно.

Тут Коля прямо во сне перекрестил демона, и тот исчез, а Коля проснулся.

– Ради любви к Господу буду совершать подвиг. Ради того, кто не хвалит себя, а любит меня по-настоящему.

Вот на этом он и остановился. На душе стало легче. Стало понятно, что и ради кого совершать. Не нужно думать, когда есть стержень. Не нужно искать того, что уже нашел. Не нужно. Не убегать от своей участи, как бы ни хотел. Каждому место там, где положено, другого места себе искусственно создавать не нужно.

Подвиг Христа ради

К юродивым относят совершающих Христа ради подвиг. Тот, кто стал таким, взял на себя тяжелое испытание. Почему? Да попробуйте быть не такими, и тогда весь мир посчитает тебя сумасшедшим. А ты понимаешь, что не такой, что это нужно делать, что это твоя судьба, твой крест.

Хочешь или не хочешь, но идешь и делаешь. В старину юродивые предсказывали, говорили, как жить надо людям. Сейчас они занимаются тем же самым. Попробуйте словами свернуть горы. Ничего не делать и что-то свернуть. Наверное, это и есть подвиг. Словами направить человека на дела. Казалось бы, что сделал, просто поговорил, просто сказал. Не важно, какой ты внешне, как бомж или как царь. Ты просто сказал, но сказал так, что тебя послушали и сделали по твоему. Только здесь самое главное – не возгордиться, не посчитать себя выше всех.

Бог не велит хвалиться талантами. Он нам их дал и ладно, используйте, только во благо, не приносите зла, используя способности. Сложно, хочется применить их для своей пользы, выгоды. Не нужно, они не принесут счастья, если только с целью выгоды применять. А если просто, без выгоды, а? Может и будет потом выгода, но только потом. А Люцифер того и боится. Он боится самого простого, что может человек: «Встал с утра и пошел делать».

Юродивый или нет, да абсолютно все равно. Встал с утра и пошел совершать то, что тебе положено, и он отступит, поборется и отступит. Коля сделал свой выбор. Получилось делать то же, что и все, и быть не таким, как все. Сложно, но вполне реально.

Остров Геменер

В тоске

– Быть на корабле – мечта, – думал идя по улице еще совсем мальчишка. – Какая к черту мечта, – отвечал он же. – Я самый бедный, какого только можно себе представить.

Семья Мануэля жила на окраине города. Рыбная лавля давно уже не приносила ничего, кроме разочарования от очень скудных доходов. Мануэль был еще совсем ребенком, 13 лет от роду, и ходил подрабатывать в рыбную лавку.

– Не хочу, и не могу больше, – думал мальчик, бродя по городу. – Не могу больше здесь находиться.

Портовый город жил тем, что привозили с моря, рыба, мидии, моллюски, все шло на базар. Другого ничего не было, да и быть не могло в такой глуши.

Слышно было, как шумело море. Мануэль любил море. Еще с детства он ходил на скалистый берег смотреть, как волны ударяются о камни. Ему нравилось, это казалось неотвратимым и чем-то фатальным. Но сейчас было не до того.

Хозяин рыбной лавки дал совсем немного денег и отправил мальчика до следующего дня. Душа юного рыбака была похожа на что-то мягкое и пушистое.

Мануэль побрел к причалу. Было слышно, как гудели корабли, походившие к пирсу, и что-то кричали приехавшие рыбаки, выгружая рыбу.

– Не хочу, – думал Мануэль. – Не хочу быть просто помощником в рыбной лавке. Он так увлекся своими мыслями, что даже не заметил, как начал говорить сам с собой.

Незаметно Мануэль подошел к причалу, как раз к тому месту, куда уже с гулом моторов приближался рыбацкий корабль.

– Наверное, большой улов, – подумал он, – Идет грузно, еле-еле.

Чутье не обмануло. Прибывшие рыбаки стали вытаскивать большие тюки с рыбой.

Зрелище всего корабля, да и всего причала в целом было довольно унылым и фатальным. Казалось, что все дышало чем-то роковым, от чего не уйдешь и не спрячешься. Да и весь город был пропитан чем-то неотвратимым, нет не безысходным, все-таки мелкие уловы рыбы и моллюсков были всегда, а именно неотвратимым.

– Что я могу, – думал Мануэль. – Да ничего.

Да, хотелось на корабль, но не на рыбацкий, а на другой. Хотелось уплыть далеко-далеко и увидеть что-нибудь неведомое.

Мальчика еще с самого детства тянуло даже не к кораблям, а к самому морю. Вечерами, когда все затихало, он лежал в своей комнате и представлял острова, океан, где есть, обязательно есть что-то неведомое, еще не познанное. Было здорово мечтать, Мануэль упивался этим. Но одновременно он понимал, что его семья ему ничем не поможет. Возмож-

ности были ограничены. Но это мало что меняло. Природная интуиция, предчувствие или еще что-то, что было внутри, говорило, что придет день, и он окажется там, где не мог подумать.

– И когда придет этот день? – вдруг спросил себя мальчик, – Да никогда.

Он окончательно загрустил и направился в сторону дома, уже думая о завтрашней рыбе в лавке. Он любил лавку, нравилось туда ходить, но одновременно хотелось и куда-нибудь уплыть на корабле.

День шел к закату. Уже темнело. Придя домой, мальчик увидел свет в комнате, который показался ему необычным.

– Мануэль, опять был на пирсе? – спросил отец, когда тот вошел.

– Да.

– Посмотри, к нам переночевать зашел вот этот человек.

Тут Мануэль увидел мужчину с наколкой на левом предплечье. Там был изображен якорь. – «Наверное, очередной рыбак» – подумал он. В их краю было принято на ночь пускать рыбаков, а утром брать с них по одной медной монетке.

Новый гость говорил мало, поужинав, быстро отправился спать. Мануэль вдруг почувствовал тревогу. Ощущение всего предрешенного исходило от нового постояльца.

Мальчик уснул с этим, решив, что завтра он все выяснит более подробно.

Совсем ночь опустилась. Ничего не стало видно, только

фонарь у дома качался и скрипел. Мануэлю снова снились острова, корабли, люди, и все это было очень сумбурно и напоминало кино, ленту которого перерезали и переклеили по-своему, из-за чего картинки появлялись не по порядку, а так, как хотелось, хаотично.

Что ждало его завтра, кто такой новый гость, он еще не знал. Не знал он и того, что гость был пиратом, который бежал от патрульных кораблей, не знал он также и того, что новоявленного постояльца тянуло к мальчику с невероятной силой, что тот даже не спал, а смотрел в ночь, надеясь увидеть что-то там. Ответов пока не было, зато были сплошные вопросы, вопросы и вопросы.

Трепет

Душа каждого из нас не знает покоя. Волнения, переживания.

Море было бескрайним, ничего не было видно, вода, вода и вода. Корабль качало на волнах. То был пиратский корабль. Был день. Ничего уже больше не намечалось. Была часть команды в каютах, часть на берегу. Фор был пиратом, да не обычным, капитаном идейным, ему нравилось быть таковым.

История его жизни была очень проста. Родители погибли в детстве, а его подобрал капитан пиратского корабля, где он и вырос. Идеи уже были привиты, и Фор не имел никакого представления о другой жизни.

Плыли они довольно долго. Ограбив два корабля, Фор с командой упивался содеянным. Да, это был воистину идейный пират.

В дом к Мануэлю Фора занесло под вечер. Их заметил патрульный корабль, прочесывающий прибрежные воды. Началась погоня, погоня – это самое интересное, что может происходить, особенно если она с перестрелкой. Кого-то убили, кого-то взяли в плен. Фору удалось бежать. Он выбрался на берег какого-то маленького портового города (того самого, где жил Мануэль) и побрел, не разбирая дороги. Фор понял, погоня его не достигла, золота не было, все осталось

на корабле. Так что в данный момент времени это был просто нищий пират, который, если попадет, попадет на виселицу.

Душа разбойника была взволнована не столько из-за произошедшего, сколько из-за другого.

– Что это было? – думал он. Когда они шли по морю еще до патрульных кораблей, Фору показалось, что на одном из островов по левому борту он увидел что-то яркое, переливающееся всем цветами радуги, похожее на что-то необычное.

Уже в доме родителей Мануэля пират думал:

– После бутылки рома чего только не покажется, бред, не надо думать. Но мысли об увиденном не отпускали его в этом доме ни днем, ни наступившей ночью.

От этого душа матерого пирата то сжималась в комок, то неожиданно разжималась. Это и был трепет.

Настало утро. Все проснулись. Отец и мать уже ушли. Мануэлю никуда не надо было идти, в лавке был выходной, а пирату просто пока еще некуда. Так они и остались вдвоем, подросток и флибустьер.

Ничего особенного не происходило весь день, вообще ничего. Только под вечер у Фора усилились видения того чудного места, мимо которого он проплывал, и от этого на душе стало еще хуже, чем в первый день пребывания его здесь.

Он метался, не находил ответов. Что-то металось внутри него. Наступила еще одна ночь. Спать не хотелось. Он вышел

во двор, вернулся. Не помогло, да и не могло помочь. Фор не знал, что это. Так в метаниях закончился еще один день.

Разгадка видения

На следующий день Мануэль был в рыбной лавке и увидел проходившего мимо их постояльца.

– Мальчик, ты веришь в необычное? – спросил Фор.

– Что это значит, господин? – ответил мальчик, продолжая чистить рыбу.

И тут, сам не зная почему, Фор рассказал ему все, что с ним произошло во время путешествия. Весь этот рассказ случайно слышал хозяин, находившийся не далеко на складе.

– Что, господин желает знать все об увиденном? – спросил хозяин лавки, пришедший из склада.

– Да. Я пират и, кажется, уже видел все, что только возможно, и груды золота, и кровопролитные бои на море, и зверства патрульных кораблей, но я не обращал на это внимания, а теперь, схожу с ума уже третий день.

– В нашем городе есть один человек, он может быть тебе поможет, – сказал владелец рыбной лавки и написал на бумажки адрес.

Идти было долго, край города, хотя и не большого, находился, на взгляд Фора на невероятном расстоянии от лавки. Но, он шел, думая, что если не услышит ответов там, то не услышит их уже нигде.

Старый ведунья жила на краю портового города. Она бы-

ла уже до того дряхлой, что редко показывалась на улице, но свое ремесло так и не бросала. Да, воистину, если кем родился, то это до конца. К ней все также шли люди, просили помощи в том, в другом, в третьем, но ей давно уже это все казалось мелким и слишком простым. Может быть, поэтому она и не замечала, как проходят дни, потому что все дни для нее казались однообразными.

И как раз к ней шел Фор, направленный из рыбной лавки. Он еще никогда не ходил к гадалкам, верил и не верил в решении его проблемы.

Постучав в дверь, пират почему-то вздрогнул, даже немного удивившись сам этому.

– Заходи, – послышался дряхлый женский голос, но еще не лишенный уверенности.

Войдя, Фор увидел убогое жилище, но особо не обратил на это внимания, у него из головы не выходил тот остров.

Вдруг неожиданно начался разговор.

– Я знаю твою проблему, пират, – сказала старуха.

– Что это было, почему меня это не отпускает? – спросил Фор.

– Ты видел остров Геменер, который иногда показывается людям. Да нет, даже не остров, а вход на него. Он населен необычной красоты сказочными созданиями, какие ни я, ни ты не можем даже себе представить.

– Зачем это мне? – воскликнул пират.

– Знаешь, он обычно показывается тем, кто имеет ка-

кое-то отношение к этому острову, – ответила старуха.

Остров Геменер. Фор слышал только один раз, что на этом острове живут необычные по красоте магические существа, что там с ежейков сползают колючки и сами по себе движутся за ними, что на этом острове много света и светлячки в маленьких креслах летают между деревьями и много всего другого. Это он слышал в таверне от перебравшего виски матроса. Тогда ему показалось это полным бредом. Фор уже успел забыть это. И вот опять.

– Что мне теперь с этим делать?

– Плыви туда, Фор, и жди, остров сам тебе все покажет.

– Как плыви? Ты совсем рехнулась, нет даже корабля, а я пират! – ответил Фор.

– Пиратом ты стал, а кем родился, еще неизвестно, – ответила ведунья. И тут Фор без слов понял, что пора уходить.

Закрыв дверь, он двинулся по улице. Никто не попадался ему навстречу, абсолютно никто.

Так в своих мыслях он и не заметил, как добрел до рыбной лавки и увидел Мануэля, выходявшего из нее.

– Ну что там? – спросил мальчик.

И тут Фор, сам не зная почему, рассказал Мануэлю об острове Геменере, о рассказе ведуньи и обо всем другом. Рассказ его очень удивил мальчика, да нет, скорее не удивил, а заинтриговал. Коротая время за рассказом, они оба направились домой.

Фор начал думать о том, где взять корабль. Он все-таки

решил ехать. Но добыть корабль, да еще беглому пирату, как это сделать, Фор не знал. Да и мысли путались, он, разбойник, и вдруг остров Геменер со всей его красотой, еще неизвестной никому до конца реальностью.

Все же Фор решил во что бы то ни стало ехать, навстречу тому, чего не миновать, от чего не уйдешь, не уплывешь, не уедешь. Возможно это судьба или фатум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.